

В то время как инстинкты кричали ему бежать, в глубине души Фэй Ду действительно хотел остаться. Два этих импульса столкнулись, поставив его на миг перед дилеммой. Ему оставалось лишь замереть, оцепенев от испуга.

Сам Ло Вэньчжоу обычно проживал в гостевой спальне, поскольку эта комната, с прилегающим к ней туалетом, находилась ближе всего к входной двери. Если случалось так, что капитан просыпал, он мог снять кота с лица, умыться и одеться буквально за пару минут.

Потому, когда он постелил в главной спальне для гостя свежее постельное белье, у Фэй Ду, очевидно, сложилось неверное впечатление.

Не успел Ло Вэньчжоу распрямиться, как из-за спины до него донесся знакомый аромат одеколона «Му Сян». Вслед за тем его обняли сзади. Одна очень непослушная рука обхватила мужчину за талию, пальцы другой руки нежно коснулись шеи, а затем ладонь накрыла губы; чужое дыхание опалило его ухо.

В голове у Ло Вэньчжоу загудело. Не дожидаясь четких указаний, его тело уже само распалось, и мужчина перехватил руку Фэй Ду, сжав его запястье. Его собственная ладонь показалась ему неестественно горячей, и это было еще более унижительно.

— Перестань дурачиться, — сказал Ло Вэньчжоу.

Фэй Ду давно обнаружил слабость капитана к аромату мужского одеколона «Му Сян», особенно к его базовым нотам в шлейфе. Поэтому перед выпиской из больницы он специально попросил своего ассистента принести один флакон. В настоящий момент юноша оставался совершенно безучастен к слабому сопротивлению Ло Вэньчжоу и даже любезно позволил ему схватить себя за запястье, но лишь для того, чтобы в следующий миг лизнуть его в основание шеи:

— Шисюн, ты строишь из себя праведника.

Ло Вэньчжоу вздрогнул, а Фэй Ду совершенно неожиданно толкнул его вперед, повалив на только что расстеленное одеяло.

На кончиках недавно вымытых и все еще влажных волос Фэй Ду собирались капли воды, поблескивающие в тусклом свете прикроватной лампы. Внезапно одна из капель обрела форму и скатилась вниз, от чего у Ло Вэньчжоу тут же перехватило дыхание.

Ухмыляясь, Фэй Ду добавил:

— Хотя не скрою, что мне нравятся «притворные праведники», которые приводят волка в дом. Должно быть, ты весьма неплох на вкус.

— Убирайся, — Ло Вэньчжоу был, словно китайская черепаха с мягким панцирем, пускай его сердце горело огнем, он все же протянул руку, чтобы оттолкнуть от себя наглеца. Стиснув зубы, он сказал: — Ты только что вышел из больницы, помереть захотел?

Фэй Ду прекрасно видел, что у врага почти не осталось воли к сопротивлению, поэтому не стал уклоняться, позволив себя толкнуть. Как и ожидалось, сил у Ло Вэньчжоу было едва ли больше, чем у Ло Иго, их хватило лишь на легкий толчок. Фэй Ду не отстранился, потому рука Ло Вэньчжоу на его груди изменила свою изначальную цель; словно вместо отказа, он решил воспользоваться своим преимуществом.

Ло Вэньчжоу ощутил под рукой сердцебиение юноши. Он знал, что однажды оно уже останавливалось, поэтому, как только Фэй Ду перевели из отделения интенсивной терапии, ему неудержимо хотелось слушать стук его сердца. Он думал, что готов на все, лишь бы это слабое замедленное сердцебиение оживилось вновь.

... и вот теперь, когда оно оживилось, Ло Вэньчжоу несколько пожалел о своих тогдашних словах, желая забрать их обратно.

Стоило ему на секунду отвлечься, и Фэй Ду приблизился. Все мышцы в теле Ло Вэньчжоу неожиданно напряглись, а дыхание остановилось.

Сначала Фэй Ду нежно коснулся губами уголка его рта, затем немного томно выдохнул:

— Если я захочу умереть, то смерть в постели с тобой будет прекрасным концом.

Ло Вэньчжоу действительно не желал слышать слово «смерть». Выражение его лица мгновенно переменилось:

— Перестань нести...

Но не успел прозвучать жалкий упрек «перестань нести чушь», как Фэй Ду закрыл капитану рот.

На этот раз во рту почувствовался слабый привкус лимона – вкус новой купленной зубной пасты.

Фэй Ду продемонстрировал ему умение «работать языком», которым он бы смог завязать вишневый стебель в узелок. Ло Вэньчжоу был твердо уверен, что его ничто не может смутить, однако сейчас казалось, что его мозг превратился в кастрюлю с кипящей кашей, в которой сварились остатки его разума. К тому времени, когда Ло Вэньчжоу опомнился, он уже нетерпеливо отвечал на поцелуи. Он подсознательно сжал спину Фэй Ду, его руки вырвались из-под контроля мозга, и под руководством другого органа принялись обследовать тело Фэй Ду... пока случайно не коснулись задней части его плеча.

Прикосновение к раненому плечу вынудило Фэй Ду вздрогнуть от острой боли. Но все же он был мужчиной; ради неких невыразимых целей он стерпел боль, не издав ни звука. Но Ло Вэньчжоу уже пришел в себя и не знал, плакать ему или смеяться.

Ловко перевернувшись, капитан с непревзойденной скоростью прижал Фэй Ду к мягкому одеялу. Прежде чем юноша успел опомниться, по его запястью пробежал холодок, и раздался звонкий щелчок. Левая рука Фэй Ду оказалась прикована наручниками к изголовью кровати.

Успокоив бешено колотящееся сердце, Ло Вэньчжоу с непроницаемым лицом потер затекшую шею:

— Веди себя хорошо.

Фэй Ду наклонил голову и потряс рукой, наручники на его запястье громко лязгнули. Не придав этому значения, он легкомысленно улыбнулся:

— Хочешь сразу же начать пожестче?

Вкус «притворного праведника» и в самом деле оказался превосходным и вполне заслуживающим своей славы.

Ло Вэньчжоу закатил глаза и раздраженно зарылся пальцами в свои растрепанные волосы. Он встал и, встряхнув одеяло, вытащил его из-под Фэй Ду, а затем в два счета завернул юношу в большой кокон и отвесил ему щелбан.

Фэй Ду:

— ...

Нет, кажется, что-то определенно пошло не так.

Встряхнув головой, Ло Вэньчжоу все так же беспристрастно похлопал его по одеялу и сказал:

— Спи.

Господин Фэй никак не ожидал, что этот офицер Ло, утверждавший, что повесит на стену свой обнаженный портрет, и в самом деле окажется «истинным праведником». Фэй Ду словно бы повстречал на улице посреди города животное из красной книги. Некоторое время он не мог прийти в себя, все еще недоумевая, а затем потянул пристегнутый к кровати наручник:

— Ло Вэньчжоу, ты предлагаешь мне спать вот так?

Конечно же, Ло Вэньчжоу так не думал. Он вышел из комнаты и через минуту вернулся с феном в руках. Включив его на максимальную мощность, он нацелился на «сексуально капающую» голову президента Фэя и принялся сушить его волосы, точно так же как сушил после купания шерсть Ло Иго.

Уловив знакомый звук, Ло Иго заглянул в приоткрытую дверь и обнаружил, что уборщик какашек творит «кошачьи издевательства» над другим человеком. Кот испугался, что его очередь будет следующей, поэтому тут же по-тихому на цыпочках сбежал.

Лицо президента Фэя застилала длинные волосы, но поскольку он не мог говорить, не наевшись ими, ему пришлось закрыть рот.

Ло Вэньчжоу очень умело справлялся с поставленной задачей. Менее чем за пять минут он ловко позаботился о драгоценной голове президента Фэя и, не слишком ласково потрепав его волосы, собрался выключить прикроватную лампу:

— Так-то лучше. Ложись спать.

Фэй Ду протянул единственную свободную руку и удержал Ло Вэньчжоу:

— Шисюн, я был неправ. Отпусти меня, обещаю, я не буду безобразничать.

Ло Вэньчжоу посмотрел на него без всякого выражения. По телевизору в гостиной как раз шло какое-то скетч-шоу; через приоткрытую дверь донеслась часть монолога:

— Ты, тысячелетняя лисица, в какие игры ты играешь со мной?! ¹

Фэй Ду:

— ...

Ло Вэньчжоу:

— ...

В подобных обстоятельствах и при столь странном звуковом сопровождении, двое мужчин на мгновение беспомощно уставились друг на друга, после чего, найдя ситуацию презабавной, одновременно рассмеялись.

Не зная, смеяться ему или плакать, Фэй Ду откинулся на подушку. Она была очень мягкой и источала слабый сладковатый аромат.

Возможно, Ло Вэньчжоу побрызгал ее чем-то успокоительным, или же Фэй Ду просто устал ворочаться, но как только он коснулся подушки, его веки тут же потяжелели. Он протянул свободную руку к мягкому свету ночника, на половину прикрыл глаза и мрачно спросил:

— Тогда зачем ты привел меня домой?

Ло Вэньчжоу некоторое время молча сидел на краю его постели:

— Неужели я не могу просто позаботиться о тебе?

Фэй Ду замер, его глаза, готовые вот-вот закрыться, вновь распахнулись:

— Разве ты не заботился обо мне последние пару месяцев?

Ло Вэньчжоу повернулся и, подперев ладонью подбородок, внимательно посмотрел на юношу:

— Ты думаешь, я заботился о тебе, потому что ты заслонил меня от бомбы?

Прежде чем Фэй Ду успел ответить, он шлепнул его по одеялу:

— Придурок.

Фэй Ду слегка пошевелился, от чего наручники у изголовья кровати зазвенели. Стараниями Ло Вэньчжоу высушенные феном волосы на его голове превратились в мягкую растрепанную копну. Он беспомощно посмотрел на капитана, задаваясь вопросом, кто из них двоих на самом деле придурок.

Ло Вэньчжоу вдруг о чем-то вспомнил и спросил:

— В тот день, когда мы собирались схватить Чжэн Кайфэна, какой «личный вопрос» ты хотел задать мне в машине?

Фэй Ду на мгновение задумался, затем опустил руку и сомкнул веки:

— Я забыл его в больнице. Давай я задам другой. Например... Какая поза тебе нравится?

— Это не то, что ты хотел спросить в прошлый раз, — категорично отрезал Ло Вэньчжоу. Затем, когда Фэй Ду уже было подумал, что он собирается уклониться от ответа, Ло Вэньчжоу неожиданно серьезно ответил.

— Мне нравится видеть лицо партнера. Не стоит задавать вопросы, на которые ты можешь получить ответ, просто попробовав, — сказал он. — Президент Фэй, когда ведешь свой бизнес, ты такой же дурачок? Ума не приложу, как твоя компания до сих пор не разорилась? Я дам тебе еще один шанс заключить сделку, хорошо?

С навязывающим ему сделку капитаном Ло Фэй Ду не согласился, однако и возражать не стал. Свет ночника мягко освещал комнату, и юноша, помолчав немного, в итоге сказал:

— Сюй Вэньчао... Тот, кто похищал и убивал тех детей. Место, где он избавлялся от тел, принадлежало проектной компании под эгидой фонда Гуанъяо. Из-за нескольких неулаженных формальностей проект постоянно откладывался, поэтому тот заброшенный клочок земли стал надежным могильником. Все это вы уже знали. Позволь рассказать кое-что, чего вы еще не знаете. Фэй Чэньюй должен был инвестировать тот проект, но отказался, поскольку «не было зрелой модели получения прибыли».

Фэй Чэньюй был отцом Фэй Ду, основателем их конгломерата.

Слова «не было зрелой модели получения прибыли» звучали вполне обычно, однако в голосе Фэй Ду Ло Вэньчжоу расслышал что-то ужасающее. Он подсознательно выпрямился:

— Твой отец был связан с фондом Гуанъяо?

— В прошлом они очень тесно сотрудничали, — Фэй Ду поднял два пальца, показывая, что это был его второй вопрос. — Я провел расследование, после того, как возглавил компанию. В прошлом он вкладывал большие деньги в фонд общественного благосостояния под эгидой Гуанъяо. На ранних стадиях управление компанией не было стандартизировано, поэтому отчетность было очень трудно проверить. Но, судя по немногим оставшимся материалам, этот фонд Гуанъяо существует уже давно, и почти ни один из проектов, над которыми они работали, никогда не приносил прибыли...

У Ло Вэньчжоу дернулся уголок глаза.

— Я знал Фэй Чэньюя. Этот человек был очень жаден, расчетлив и бездушен, — медленно произнес Фэй Ду. Казалось, каждое слово будто бы застревало у него в горле и вырывалось с трудом. — Если судить по названиям, некоторые из его проектов были заблаговременно провальными инвестициями. Я просто не могу поверить, что этот человек раз за разом попадал впросак.

Ло Вэньчжоу некоторое время молча обдумывал услышанное:

— Что-нибудь еще?

— Нет, ничего, — пожал плечами Фэй Ду, — как думаешь, легко ли было «молодому

господину» проникнуть в запутанный конгломерат, оставленный этим человеком ему в наследство? Мне понадобилось почти два года, чтобы получить доступ к ключевым зашифрованным файлам компании.

Как открыто, так и тайно избавляясь от препятствий и укрепляя свое положение.

Проглотив эту последнюю фразу, Фэй Ду прикинулся, что находится в приподнятом настроении и сел, прислонившись к изголовью кровати:

— Теперь моя очередь спрашивать. Ты...

Ло Вэньчжоу потянулся и прикрыл ему рот рукой:

— Не хочешь хорошенько подумать? Не упускай такую возможность. Если ты действительно не можешь вспомнить, я повторю тебе все, что мы говорили в тот день.

Фэй Ду долго молчал. В его взгляде цвета персика, казавшемся изначально легкомысленным, появилось спокойствие. Через некоторое время он наконец произнес:

— Я впервые встречаю такого достойного соперника в ответах на вопросы.

Ло Вэньчжоу пристально посмотрел в глаза Фэй Ду.

Он чувствовал, что когда Фэй Ду вынудил его обменять личный вопрос на информацию, это была не совсем шутка. Тогда юноша действительно хотел о чем-то спросить, однако вскоре пожалел и передумал. Затем появился грузовик Чжэн Кайфэна, дав ему шанс избежать разговора. Если бы Фэй Ду просто хотел отпустить непристойную шутку, он бы легко сделал это во время погони; ситуация в то время не была настолько безотлагательной, чтобы не было возможности сказать несколько слов.

Фэй Ду невольно поджал уголки губ.

Ло Вэньчжоу немного подождал. Его взгляд несколько потускнел, а голос смягчился:

— Или же, ты можешь рассказать мне завтра...

— Тогда я хотел спросить...— поспешно начал Фэй Ду, затем на полуслове улыбнулся, — это глупый вопрос. Если бы ты не допытывался, я бы о нем забыл. Разве в тот раз ты не сказал, что ты не из тех подонков, которые могут заподозрить человека сразу же после признания своих чувств к нему? Я просто хотел спросить, когда ты признался в своих чувствах, и почему я об этом не знаю?

— Ты не знаешь? — поднял брови Ло Вэньчжоу, — мне кажется, я не слишком расплывчато выражался. Ты же так мастерски выискиваешь смысл в каждом знаке препинания у других. Почему же ты говоришь, что не знаешь?

— Ты правда не знаешь или прикидываешься дурачком? Фэй Ду, — Ло Вэньчжоу вздохнул и протянул руку, чтобы погладить Фэй Ду по подбородку, — ты хочешь сказать, что не понимаешь, почему моя мама поехала в больницу, чтобы доставить тебе еду, так?

Фэй Ду:

— ...

Ло Вэньчжоу сжал его подбородок, заставляя поднять голову:

— К тому же сегодня ты пришел сюда, чтобы переспать со мной. Ты ведь никогда не планировал оставаться здесь надолго, так?

Фэй Ду на некоторое время потерял дар речи.

Очевидно, что он первым начал распускать руки, выйдя за рамки дозволенного, но, когда его самого втянули в это, он растерялся и инстинктивно захотел броситься наутек.

В то время как инстинкты кричали ему бежать, в глубине души Фэй Ду действительно хотел остаться. Два этих импульса столкнулись, поставив его на миг перед дилеммой. Ему оставалось лишь замереть, оцепенев от испуга.

Ло Вэньчжоу рассмеялся, отрезая ему путь к отступлению.

— Мечтать не вредно, — сказал он.

Он принес себе одеяло и бросил его рядом с Фэй Ду, затем обмотал его наручники ватой и выключил ночник:

— Если захочешь встать, чтобы сходить в туалет, разбуди меня, я сниму с тебя наручники. А теперь давай спать.

1. Отсылка к «Повести о странном из кабинета Ляо» сборнику новелл 17 века, автора - Пу Сунлин, включающему множество историй любви между людьми и лисьими духами или призраками.

<http://bllate.org/book/12932/1135176>